

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1-е поученіе въ недѣлю о Слѣпомъ.

Равви, кто согрѣши, сей-ли или родителя его, яко слѣпъ родися. (Іоан. 9—2).

Такъ спросили нынѣ Божественнаго Учителя Апостола, увидѣвъ на пути слѣпорожденнаго мужа. И Господь отвѣтилъ имъ: *ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9, 3). Кратокъ отвѣтъ Господа, но поучителенъ. Своимъ отвѣтомъ Онъ далъ понять ученикамъ, что несчастіе, которое терпитъ человѣкъ въ жизни, не всегда есть слѣдствіе его вины предъ Богомъ.

Подумайте и вы, братіе, чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, виновенъ слѣпецъ, лишенный зрѣнія отъ утробы матери своей? Поистинѣ, ничѣмъ. А вѣдь онъ такой же человѣкъ, какъ и мы съ вами: его разумная душа какъ и наша отражаетъ въ себѣ образъ и подобіе Творца; его сердце подобно нашему во всему отзывчиво; оно можетъ и чувствовать, и страдать, и радоваться. Нѣтъ, какъ хотите, а этотъ несчастный кадка, котораго съ презрѣніемъ гонять люди, смѣхомъ провожаютъ дѣти и судить прохожіи, и предъ Богомъ, и предъ людьми достоинъ лучшей участи и большаго въ себѣ состраданія, по одному уже тому достоинъ, что не только ни кого не обидѣлъ, но всякій часъ терпитъ укоръ и судъ ближнихъ, попрекъ и оскорбленія тѣхъ, отъ кого по праву возраста могъ бы ожидать уваженія. И вотъ, какъ бы въ наше осужденіе Самъ Богъ на глазахъ учениковъ своихъ не отторгаетъ отъ Себя этого несчастнаго, Самъ Праведный не осуждаетъ его, Самъ Милосердный даруетъ ему исцѣленіе, тѣмъ самымъ являя дѣло Божіе на немъ въ назиданіе прочихъ, въ наученіе наше.

И ты-ли, христіанинъ, осудишь теперь несчастнаго, котораго Самъ Богъ оправдалъ, подумай и то: видишь-ли ты, слѣпъ-ли ты, — все равно предъ Богомъ; Ему не этого отъ тебя нужно, Онъ не этого въ тебѣ ищетъ, но вѣры правой, пламеннаго сердца, ревности къ дѣламъ Божиимъ. А все сіе въ слѣпцѣ, какъ и въ тебѣ есть, а по сему онъ во всемъ равенъ тебѣ и также близокъ къ Богу и дорогъ Ему, какъ и ты. Не ясно-ли отсюда, какой тяжкій грѣхъ беретъ на душу тотъ, кто отвѣчаетъ обидой несчастному. Это значитъ воспользоваться правомъ сильнаго, усугубить горе страдальца винить не повиннаго и за все это навлечь на себя праведный гнѣвъ Божій. Но тогда, какъ и нынѣ, Самъ Богъ за несчастнаго!

Христіане! Господь нынѣ даровалъ очи слѣпому, иди и ты не судомъ, а милостію приготовь встрѣчу несчастному, котораго видишь, — не оскудѣетъ отъ того рука твоя; иди и ты безъ укора покажи ему, какъ брату по вѣрѣ, участіе любви, порадуй несчастнаго добрымъ словомъ, скажи утѣшеніе и за свою милость къ ближнему самъ отъ Бога помилованъ будешь. Помни: *милуйй нища, взаимъ даетъ Богови и самъ препитається* (Прит. Сол. 19, 17—22, 10).

Отцы и матери семействъ — къ вамъ мое слово! По долгу своему научите дѣтей вашихъ воздавать почтеніе старшимъ кто бы они ни были — здравые или калѣки, зрячіе или слѣпые, знатные или бѣдные. Не смотрите Богъ на лица человѣковъ, не смотрите и вы. За правило себѣ возьмите: не тотъ одинъ достоинъ чести, кто не нуждается въ вашей помощи, а и тотъ, кто въ зной и холодъ за милость вашу преклоняетъ свою сѣдину даже предъ малымъ ребенкомъ. Не забывайте и того, что за каждый неразумный шагъ и поступокъ дитяти вы отдадите отвѣтъ на страшномъ судѣ.

А вы, дѣти, когда видите слѣпца или инаго несчастнаго калѣку, знайте, что онъ такой же, какъ и вы человѣкъ, той же какъ

и вы вѣры, а посему не смѣхомъ встрѣчайте, не бранью провожайте его а доброю христіанскою честію, честь лучше безчестія. Кто знаетъ, что самихъ васъ ждетъ впереди, кто поручится за то, что въ будущемъ ни одинъ изъ васъ не протянетъ руки за подаваніемъ. Часто человекъ полагаетъ одно, а Богъ располагаетъ; часто бываетъ въ жизни не такъ, какъ намъ желательно, а какъ Богу угодно. Помните и то, что не дорогъ слѣпцу вашъ кусокъ хлѣба, данный съ укоромъ и бранью, ничто онъ и въ глазахъ Бога, такъ какъ не отъ сердца данъ, и не сытъ имъ будетъ несчастный, которому въ иное время ласковое слово бываетъ дороже куска хлѣба. И думаете ли вы, что за этотъ самый кусокъ хлѣба, каждая кроха котораго отзывается болью въ сердцѣ несчастнаго въ часъ, который не ждете, сами накажитесь Богомъ, потому что *ругаяйся убогому, раздражаетъ Сотворшаго его* (прит. Сол. 17, 5). А тебѣ одинокому, горькому страдальцу, что скажу въ утѣшеніе? Не плачь, когда гонять тебя, не ропщи на Бога, когда оскорбляютъ,—это житейскій крестъ, посланный тебѣ. Не виновать и не дашь ты отвѣтъ въ томъ, что не служишь на пользу ближняго какъ бы хотѣлъ, но за то служи Богу: весь отдайся Ему и духомъ, и сердцемъ,—это за все вмѣнится тебѣ. Въ скорби своей утѣшься тѣмъ, что ты не забытъ Богомъ, не униженъ Имъ предъ людьми.

Укрѣпись въ этой мысли тѣмъ, что Самъ Богъ не оттолкнулъ подобнаго тебѣ, Самъ Онъ оправдалъ его вынѣ. Надѣйся, придетъ время и не тайно уже, а на глазахъ твоихъ обвинителей, оправдаетъ и тебя Господь, чѣмъ ободрить и облегчить тебѣ крестъ твой, приблизить къ Себѣ и за временныя горести приведетъ къ вѣчному покою.

Какъ можно чаще зывай несчастный: Христе, Свѣте истины, *Ты суищхъ во тмѣ свѣтъ пресвѣтльй!* (конд.). Эта пѣснь не земной, а небесный свѣтъ пролетѣть въ твою душу и познаешь ты духовными очами не земныя, а небес-

ныя дѣла; къ нимъ будешь стремиться, отъ нихъ получишь отраду и облегченіе участи своей. Аминь.

2-е поученіе въ день Вознесенія Господня.

Азъ есмь съ вами, и ни ктоже на вы (конд.).

Братіе христіане! Смутились нынѣ духомъ, скорбѣли сердцемъ апостолы при мысли, что Господь возносясь на небо разлучается съ ними навсегда, но изрекъ Божественный Учитель утѣшительное слово: *азъ есмь съ вами, и никтоже на вы* (конд.)—и не стало больше смущенія, отбѣжала скорбь отъ апостоловъ, печаль ихъ мгновенно смѣнилась на радость. И было чѣмъ утѣшиться! Вспомнимъ только всемірную апостольскую проповѣдь, не забудемъ того, что правда евангельская не умолкла даже среди гоненій воздвигнутыхъ на провозвѣстниковъ святой вѣры, и тогда пойметъ, что силенъ Богъ по обѣщанію своему и утѣшитъ гонимыхъ и скорбящихъ, и даровать успѣхъ святому дѣлу. Слишкомъ непосильно было бы искушеніе, не равна борьба съ міромъ, если бы Господь въ минуты скорбей оставилъ апостоловъ или даже только замедлил бы исполненіемъ даннаго обѣщанія, но Онъ не оставилъ и не замедлилъ, а не отлучно пребывалъ съ ними, ибо вѣренъ Своему слову: *азъ есмь съ вами, и никтоже на вы* (конд.).

Какой прекрасный урокъ всеѣмъ нынѣ плачущимъ и гонимымъ за правду! Подумаешь, какъ часто, въ самомъ дѣлѣ, и мы теперь въ минуту житейскихъ скорбей, чувствуя себя, какъ бы одинокими и сирыми на землѣ, нуждаемся въ утѣшеніи, но, къ сожалѣнію, или не хотимъ, или не знаемъ къ кому обратиться, гдѣ и въ комъ искать себѣ утѣхи и отрады. Слишкомъ уже много въ насъ слѣпоты духовной, а посему нерѣдко мы въ несчастіи, какъ утопающій за соломку, безразсудно хватаемся за первое, попавшееся на глаза, средство. Не правда-ли? Жизнь тѣснитъ насъ, а мы, въ ослѣпленіи сердца, въ свою защиту противъ нея ищемъ оружія

вокругъ себя, въ міръ же, и не даво, если скоро впадаемъ въ разочарованіе и даже, иной разъ—въ отчаяніе. Забываемъ мы, что земля—юдоль плача не можетъ дать пособія отъ скорбей, не можетъ утѣшить слезь, которыя есть плодъ ея порожденія.

Добрый христіанинъ! Въ минуты переживаемыхъ тобою земныхъ горестей не ищи утѣшенія на землѣ, его нѣтъ здѣсь, а напротивъ, тогда то особенно отрѣшись отъ нея. Посмотри на святыхъ апостоловъ. Разлучаясь нынѣ съ Господомъ, предвидя себѣ гоненія отъ людской злобы и неправды, они не отъ міра, а отъ Него—Солнца правды чаяли воспріять утѣшеніе,—и получили. Подобно сему и ты, христіанинъ. Гонять ли тебя, скорбишь ли ты, не возлагай напрасной надежды на людскую помощь: не тверда и не постоянна она. Недаромъ св. Пророкъ сказалъ: *братъ не избавитъ: избавитъ ли человекъ?* (пс. 48—8). Лучше всего вспомни нынѣшнее слово вознесшагося Господа: *азъ есмь съ вами, и никтоже на вы* (конд.), и поймешь тогда, что ты не одинъ на землѣ. Только утвердись въ этой мысли и отъ всего чистаго сердца скажи: Господи, Ты всегда со мною, помоги мнѣ! и вѣрь, въ тотъ самый часъ любящій Господь приблизится къ тебѣ и успокоится отъ того духъ твой, облегчится скорбь твоя, какова не была бы она, ибо всѣхъ *слышитъ Господь въ день печали* (пс. 19—1), всѣмъ бываетъ *помощникъ во благовременіихъ, въ скорбехъ* (пс. 9—10).

Помни: всѣ бѣды житейскія не могутъ устоять противъ правды даже одного человѣка, вѣрнаго божественному обѣтованію. Оно, какъ скала, какъ камень, въ прахъ разбиваетъ всякую встрѣчную жизненную невзгуду. По истинѣ, велика сила нынѣшняго слова Господня: не только враговъ Христа, но и самый міръ побѣдило оно, какъ о томъ предрекъ Небесный Учитель: *дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16—33).

Тоже самое и въ человѣкѣ бываетъ: когда онъ находитъ въ себѣ достаточно бодрости въ несчастіи утѣшаться мыслию, что не оставленъ Богомъ, тогда всякое житейское горе для него лучше, свѣтлѣе земной радости, потому что переживается въ общеніи съ Самимъ Богомъ, а съ Богомъ, братіе, даже смерть не страшна. И св. Пророкъ сказалъ: *аще бо и пойду посредь стни смертныя, не убоюсь зла, яко Ты со мною Еси* (пс. 22—4). Поистинѣ, такой человѣкъ можетъ сказать о себѣ: *помянухъ Бога и возвеселихся* (пс. 76—4), *на Бога уповахъ, не убоюсь, что сотворитъ мнѣ человекъ* (пс. 55—12).

А если такъ, то всегда помни Бога и Его нынѣшнее утѣшительное слово: *азъ есмь съ вами, и никтоже на вы* (ковд.), а вмѣстѣ съ тѣмъ неослабно уповай на Его помощь,— и тогда да не устрашить тебя скорбь земная, не одолѣетъ тебя неправда людская, ибо если Богъ за насъ, кто противъ насъ!?

А нынѣ, въ славный день Вознесенія Господня, вмѣстѣ со Апостолами благодарно поклонись Ему до земли, и подобно имъ, отселѣ выну пребывай *въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. 24—53) и вѣдай: отнынѣ гласъ Святой Церкви — гласъ Божій, гласъ Самого Христа, а по сему въ сладость послушай сего гласа, въ благоговѣйномъ размышленіи о томъ, что затѣмъ нынѣ и вознесся Господь на небо, дабы приготовить тебѣ тамъ свѣтлое мѣсто. Вспомни прощальное слово Его: *иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ каки прииду и поиму вы къ Себѣ: да идъже Есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14—2, 3).

Да, христіанинъ, Господь непремѣнно возьметъ и тебѣ Себѣ, только живи по Божью и будь готовымъ въ правдѣ встрѣтить Его во второмъ, славномъ пришествіи. О, помоги тебѣ Господи и радоваться нынѣшнему обѣтованію Его, и не посрамить себя и званія своего, въ онъже еще день при-

идеть Господь судить живыхъ и мертвыхъ! Буди, буди!
Аминь.

3-е поученіе въ день поминовенія усопшихъ.

Изъ года въ годъ въ нынѣшніе дни мы приносимъ Богу поминовеніе о братіяхъ и присныхъ намъ по вѣрѣ, отшедшихъ въ вѣчность, и тѣмъ самымъ поддерживаемъ духовную связь съ тѣми, кого любимъ, кто и по смерти остается близокъ и особенно дорогъ нашему сердцу.

Братіе! участь людей въ загробной жизни неодинакова, она всецѣло зависитъ отъ заслугъ каждаго. Если челоуѣкъ праведенъ, то и загробная участь его свѣтла и отрадна, а если—грѣшенъ, то скорбна и мучительна. Часто болитъ наше сердце отъ того невѣдѣнія, гдѣ теперь наши сродники и братія, друзья и присные по вѣрѣ, тѣмъ сильнѣе болить, чѣмъ чаще и ярче мы представляемъ себѣ муки грѣшниковъ. Отъ этой боли сердечной есть и желаніе помочь имъ, но какъ и чѣмъ помочь? Смущаетъ сердце малодушнаго пропасть, отдѣляющая живыхъ отъ мертвыхъ и всякая съ его стороны помощь послѣднимъ верѣдко кажется ему трудной. Нѣтъ, братіе, не трудна помощь, въ которой многіе изъ насъ сомнѣваются. *Надъ мертвецемъ не возбрани благодати*, говоритъ Слово Божіе (Сир. 7.—36). Отсюда видно, что и умершіе, подобно живымъ, не лишены милости Божіей, что и для нихъ есть средство облегчить свою загробную участь. Средство это—усердная объ нихъ молитва. Очищаются грѣхи и освобождаются геенскаго огня тѣ изъ умершихъ, о которыхъ долго и слезно молятся живые. А посему, други мои, усерднѣй молитесь нынѣ о упокоеніи и отрадѣ душъ тѣхъ, кто дорогъ вамъ. Вы не знаете гдѣ они, какой подвергнуты участи, а знаете только, что молитва спасаетъ всѣхъ предъ Богомъ, и въ виду именно этого молитесь за тѣхъ, о комъ сокрушаетесь. Да, ваши молитвы теперь и благовременны и всего нужнѣй для мертвыхъ. Ихъ не тре-

вожать, какъ насъ, мірскія заботы, а устрашаетъ томленіе души; ихъ не радуешь, какъ насъ, свѣтъ Божій, а снѣдаетъ, быть можетъ, хуже огня, скорбь о грѣхахъ. Ты плачешь, другъ мой, о сродникахъ своихъ, а они, быть можетъ, сильнѣе и громче тебя плачутъ отъ боли мученій, которыхъ не могутъ избѣжать, плачутъ и къ тебѣ взываютъ, тебя, какъ родного, какъ близкаго себѣ, просятъ помолиться о нихъ.

О, молись, со слезами молись, христіанинъ. Теперь одна слеза молитвы твоей много значить: она, какъ капля воды, остудитъ пламень геены и, хотя на мигъ, отрадитъ скорбную душу того, о комъ ты молишься. И эта слеза не затеряется въ мірѣ безслѣдно. Въ свое время, когда самого тебя не будетъ на землѣ, найдется человѣкъ, въ сердцѣ котораго отзовется эта слеза и онъ, какъ и ты сейчасъ, будетъ молиться за тебя.

Но молясь за умершихъ, главнымъ образомъ и впредь въ этомъ дѣлѣ обращайтесь къ пособію и молитвамъ Св. Церкви. Сильна церковная молитва и Богу пріятна, потому что Имъ установлена какъ жертва искупленія грѣховъ міра; она сильнѣе грозныхъ силъ ада. Да, братіе, одно поминовение умершихъ за упокой на Божественной Литургіи—эта уже такая для нихъ отрада, такое облегченіе ихъ участи, что, по милости Бога, можетъ разорвать оковы, связующія грѣшника, можетъ совершенно спасти его и вывести изъ мрачной темницы ада въ свѣтлыя обители райа. И вѣрьте, Господь непременно спасетъ и помилуетъ того грѣшника, о которомъ часто будутъ молиться въ церкви, грѣхи котораго будутъ оплакивать живущіе на землѣ. Св. Апостоль говоритъ: *молитесь другъ за друга* (Іак. 5—16).

Итакъ молитесь, братіе, о тѣхъ, кто за гробомъ каждую минуту ждетъ вашихъ святыхъ молитвъ о себѣ. Молитвою за умершихъ вы платите долгъ имъ, который не отдали при жизни и сдѣлаете милость, которая и вамъ самимъ принесетъ помилованіе отъ Бога. Молитесь и потому еще,

что всѣ мы люди и всѣ умремъ, и всѣ будемъ нуждаться въ молитвахъ за себя тѣхъ, кто послѣ насъ останется на землѣ. Аминь.

Священникъ села Садовки *Евонимъ Ильинскій*.

В Ъ Р А *).

Здѣсь, на землѣ, подлинно мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ, и жестоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что погасилъ въ себѣ вѣру, и хочетъ жить отнынѣ однимъ видѣніемъ. Какъ бы высоко не поставилъ себя надъ міромъ умъ человѣческій, онъ не раздѣленъ съ душою, а душа стремится все вѣровать, и вѣрвать безусловно: безъ вѣры прожить нельзя человѣку. И не жалкій ли это обманъ, что человѣкъ, отвергая вѣру въ дѣйствительное, въ существующее, въ то, что сказывается въ душѣ его реальною истиной, дѣлаетъ предметомъ своей вѣры теорію и формулу, ее чествуетъ, ей, какъ идолу, поклоняется, ей готовъ принести въ жертву себя самого и цѣлый міръ въ душѣ своей, и свободу свою, и всѣхъ своихъ ближнихъ. Теорія и формула, какія бы они были, не могутъ заключать въ себѣ безусловное, и каждая изъ нихъ, возникнувъ въ умѣ человѣческомъ, есть, по необходимости, нѣчто неполное, сомнительное, условное и лживое. Что выше меня неизмѣримо, что отъ вѣка было и есть, что неизмѣнно и безконечно, чего не могу я обнять, но что меня объемлетъ и держитъ — вотъ, во что хочу я вѣрить какъ въ безусловную истину, — а не въ дѣло рукъ своихъ, не въ твореніе ума своего, не въ логическую форму мысли. Безконечность вселенной и начало жизни невозможно вмѣстить въ логическую формулу. Бѣдный человѣкъ, кто составилъ себѣ такую формулу, хочетъ съ ней пройти чрезъ хаосъ бытія: — хаосъ поглотитъ его вмѣстѣ съ жалкою его формулой. Сознаніе своего безсмертнаго я, вѣра въ Единого Бога, ощущеніе грѣха, исканіе совершенства, жертва любви, чувство

* Изъ книги «Московскій Сборникъ». Изданіе К. П. Побѣдоносцева.